

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN624.pdf>

5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гречко, В. А. Релокация как новая категория в психологической науке / В. А. Гречко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN624.pdf>

For citation:

Grechko V.A. Relocation as a new category in psychological science. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 14PSMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 740

Гречко Владимир Александрович

Уфа, Россия

Частная психоаналитическая практика

Специалист групповой аналитики Европейской ассоциации развития психоанализа и психотерапии, организационный психолог, психоаналитик, магистр психологии

E-mail: vladimirgrechko2012@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2882-303X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1261327

Релокация как новая категория в психологической науке

Аннотация. В статье исследуются психологические аспекты вынужденной релокации, обусловленной изменениями в политической и экономической обстановке, что подчеркивает её актуальность в современных условиях. Основное внимание уделяется анализу психологических последствий релокации и факторов, влияющих на успешную адаптацию индивидов на новом месте. Ключевыми аспектами выступают индивидуальные особенности личности, степень социальной поддержки, а также роль семьи и компании в процессе адаптации.

В работе описаны основные психологические трудности, с которыми сталкиваются релоканты, такие как утрата привычного социального окружения, необходимость формирования новых смыслов и символическая потеря прежней идентичности. Особое внимание уделено значимости внутренних образов близких фигур, в частности отношений с родительскими фигурами и Родиной, их взаимосвязи и влиянию на восприятие новых условий жизни.

В статье рассматриваются отечественные и зарубежные исследования по теме релокации, обозначаются противоречия, неактуальность некоторых существующих данных, неисследованные стороны жизни релокантов и их состояния.

Статья обозначает необходимость дальнейших исследований людей, находящихся в релокации, для понимания взаимодействия личностных, семейных и культурных факторов в адаптации релокантов, влияния релокации на семейные отношения, родственные связи и восприятие себя. Данный подход может способствовать созданию эффективных психологических методов поддержки, направленных на улучшение их психоэмоционального состояния и качества жизни в новых условиях.

Ключевые слова: релокация; эмиграция; организационная психология; адаптация; личностные особенности; отношения с родителями; психологические последствия; идентичность

Введение

Актуальность исследования: исследование личностных особенностей релокантов и влияние релокации на современного субъекта на сегодняшний день в психологической науке недостаточно изучены. Большинство работ, посвященных теме перемещения человека связаны с миграцией без выделения её причин. В отечественной науке релокация рассматривается через призму экономических и социально-демографических последствий для государства. (Казанцева, Остапенко) [1] В зарубежной научной литературе понятие релокация исследуется шире и затрагивает взаимосвязи семейного благополучия и поддержки на успешность адаптации сотрудников-релокантов. Релокация, ставшая особенно актуальной в России на фоне санкций и изменений на рынке труда, требует более глубокого анализа с точки зрения психологии.

Целью данной статьи является анализ психологических аспектов релокации, а также изучение факторов, влияющих на процесс адаптации релокантов.

Задачи исследования:

1. Определение индивидуальных особенностей и форм отношений с социальным окружением, которые могут оказывать влияние на восприятие новых условий жизни и уровень стресса у релокантов.
2. Теоретический анализ существующей отечественной и зарубежной литературы по теме релокации и смежным тематикам.
3. Рассмотрение понятия релокации в различных психологических концепциях.
4. Выделение малоизученных психологических аспектов для будущих исследований.

Область исследования: в данном исследовании рассматриваются психологические аспекты при релокации. Основное внимание уделено личностным факторам, влияющим на состояние человека находящегося в релокации. В работе рассматриваются отечественные и зарубежные работы, посвященные теме релокации.

В настоящее время в связи с введенными санкциями, которые повлекли уход иностранных компаний из России, в поле речи граждан страны вошло понятие «Релокация», которое произошло от английского слова relocate (ri:ləu'keit) — «перемещение». Релокация — перенос бизнес-процессов, переезд сотрудников предприятия/компании из одного места (офиса, региона, страны) в другое, обусловленные деловыми целями компании. [2] Соответственно, «релокант» — субъект, совершающий релокацию. Исследование личностных особенностей релоканта и влияние релокации на современного субъекта на сегодняшний день в психологической науке недостаточно изучены. Большинство работ, посвященных теме перемещения человека связаны с миграцией без выделения её причин. Понятие «релокация» прежде использовалось исключительно для объяснения процесса перемещения компании из одного места в другое, и не употреблялось по отношению к конкретному субъекту. В отечественной науке релокация исследуется с точки зрения причин её возникновения, последствий и преимуществ для компании и государства. Термин преимущественно употребляется по отношению к персоналу, релокация персонала — это перевод работодателем с целью повышения эффективности деятельности организации сотрудников (сотрудника) в ее структурные подразделения, расположенные в другой местности, с сохранением трудовых отношений и возмещением расходов на переезд и обустройство [3].

В зарубежной научной литературе понятие релокация исследуется шире и затрагивает взаимосвязи семейного благополучия и поддержки с успешностью адаптации сотрудников-релокантов. Возникновение в российском современном обществе «релокации» требует более детального изучения эмоционального состояния релокантов, смысложизненные ориентации,

личностные факторы и семейные связи. Субъект, сталкиваясь с релокацией, не только встаёт перед вызовами адаптации на новом месте, внутренними переживаниями, возникающими в связи с изменениями, но и встречается с необходимостью переосмысления собственной жизни. С одной стороны, релокация может вступать в конфликт с изначальными планами человека, и необходимость в релокации возникает из-за страха перед угрозой увольнения с работы — в связи с уходом компании из Российской Федерации. Компании, завершившие, в связи с санкциями, деятельность в стране, предлагали российским сотрудникам выбор между релокацией или увольнением в ультимативной форме. С другой стороны, современная релокация может не иметь отношения к работе, а быть связана с другими актуальными событиями. Так, Е. Воробьева выделяет четыре группы людей, покинувших Россию, которые возникли при проведении кампании по частичной мобилизации:

1. Мужчины призывного возраста, ранее не собиравшиеся эмигрировать.
2. Члены их семей.
3. Лица, которые собирались эмигрировать ранее, но откладывали отъезд.
4. Трансмигранты (люди с опытом проживания в других странах) [4].

Как правило, перемещение в другую страну несет в себе не только изменение места жительства, но и утрату возможности быть чаще со своими близкими, пересмотр своих ценностей, взглядов, отношений. Перемещение в другое место из нужды, без собственного желания, и утрата многих ценных вещей, связанных с Родиной, может восприниматься, как символическая смерть. Символическая смерть — это процесс, утраты привычного способа объяснять действительность, утрата значений тех или иных вещей в жизни [5]. Релокант вынужден пересматривать прошлое и настоящее, искать новые смыслы для возможности жить на новом месте. Современный субъект покинул страну и, фактически, для неё умер, так как зачастую субъект сталкивается с бюрократическими и визовыми аспектами, и не может приехать обратно. Фантазии наделяют страну и отношения с ней бессознательными образами, что в свою очередь может стать фундаментом для исследования индивидуальных особенностей релокантов.

Так, в психотерапевтической практике, релоканты делят свою жизнь на «До и После»; рассматривают жизнь до релокации, как что-то случившееся с ними давно, и существующее от них изолированно. Другие же, наоборот, несмотря на свою удаленность от Родины, включены в происходящие процессы гораздо больше, чем их родственники, находящиеся в России. В речи релокантов отмечается специфическое отношение к стране, в которой они находятся. Например, они могут много раз употреблять название страны, даже там, где в обычном разговоре это выглядит неуместно. Они говорят о стране, будто о каком-либо человеке, к которому возникает множество чувств. Страна выделяется как объект, с которым у релоканта формируются отношения, что не происходит у людей, находящихся на Родине. По нашим предположениям, чувства и отношение к стране релокации и Родине, может иметь связь с психическим опытом субъекта и отношениями со значимыми фигурами. Данные идеи мы находим и у других современных исследователей:

Материнский образ Родины присутствует в визуальной культуре, философии, литературе на протяжении веков. Родине приписываются атрибуты женщины-матери: забота, милосердие, эмоциональность [6].

Согласно интервью проведенными Т.Б. Рябова, У.К. Мутаев, Ю.М. Карушева о восприятии Родины-Матери в символической политике, было выделено два аспекта:

1. Важнейшая черта Родины, наделяющая восприятие её бескорыстной любовью и теплым отношением к ней, является ассоциирование ее с матерью. Отношение к Родине всегда эмоционально окрашено.

2. Родина, как придуманный символ для применения манипулятивных технологий над гражданами. Государство рассматривается респондентами в противопоставлении Родине: любовь к родине должна быть бескорыстной, а с государством устанавливаются договорные отношения [7].

Государство выполняет символическую функцию отца, где может быть как поддержка, направление, так и наказание. На наш взгляд, проекция отношений с родительскими фигурами на государство и Родину у релокантов может быть более выражена. Релокант оказывается в ситуации, где у него появляется возможность разделить государство и Родину, отделить их от себя и увидеть свои с ними отношения [8]. По нашим предположениям, исследование взаимосвязи семейных отношений, сепарации у релоканта с его отношением к дому и месту, в котором он сейчас находится, откроет новые смыслы, и, в том числе, прикладные инструменты для психотерапии релокантов.

Нахождение субъекта вдали от Родины накладывает на него дополнительную нагрузку, связанную с прохождением миграционных процессов и процессов адаптации. Столкнувшись с экстремальным уровнем стресса в принимающей стране, у релокантов проявляются хронические и множественные симптомы, которые были задокументированы как «синдром Улисса» [9].

Penny Moyle, Katharine Parkes, провели исследование о влиянии релокации на индивидуальное благополучие на примере 175 сотрудников, отобранных из 6 филиалов крупной британской сети супермаркетов, релоцированных в другие отделения для выполнения работы. В ходе исследования было выявлено, что дистресс в период переезда возникал у испытуемых вне зависимости от места переезда и рабочих требований на новом месте. [10] Переезд, как внешнее изменение, с которым сталкивается субъект, нарушает психический гомеостаз, который вызывает, в свою очередь, противоречия между когнитивными, аффективными компонентами внутреннего мира и поведением, называющегося «психический гетеростаз» [11]. Реакции при нарушении гомеостаза индивидуальны, и сопряжены как с личными особенностями, жизненным укладом, который пришлось оставить, смысложизненными ориентациями, так и с актуальной внешней средой, в которой оказался релокант и его будущими направлениями в жизни. Это также, на данный момент, остается не исследованным.

Второй важный, на наш взгляд, фактор данного исследования связан с тем, что негативные последствия переезда смягчаются социальной поддержкой и локусом контроля, и личными характеристиками. Стоит отметить, что сегодня в российском обществе явление релокации воспринимается скорее отрицательно. Необходимость релокации у одного из членов семьи приводит, в некоторых семьях, к мелким или крупным конфликтам, разрыву отношений. Так, субъект не только может быть лишен социальной поддержки, но и дополнительно быть подвержен стрессу в связи с нарушением отношений с членами семьи. Опросы, проведенные Институтом исследований занятости (IES, 1987) показали, что из 8 000 опрошенных менеджеров 63 % отказались от перевода в свою же компанию, но в другой местности из-за семейных и социальных обязательств.¹ Аналогично, Merrill Lynch Международная организация по управлению переездом (1986) сообщили, что из 77 % всех сотрудников, которые в какой-то момент возражали против переезда, более 60 % респондентов указали причины отказа, связанные с семейными обстоятельствами. Стоит отметить, что чувства и состояние релоканта, возникающие в связи с релокацией, влияют не только на качество данного процесса, но и на семейные отношения, а также сопутствующие решения, принимаемые субъектом в этой связи. Если обратиться к статистике настоящего времени: Международное рекрутинговое агентство

¹ Институт исследования занятости // Employment Studies Institute. — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://www.employment-studies.co.uk/> (дата обращения: 01.12.2024).

NEWHR Data провело исследование о релокации российских IT-специалистов, по результатам которого было выявлено, что из 4 952 человек, 2/3 опрошенных, уехавших из России, делали это за свой счет. Мужчины и женщины уезжали или оставались в России примерно одинаково часто. Однако мужчины возвращались в Россию в 1,5 раза чаще, чем женщины.² Авторы объясняют такую тенденцию спонтанностью релокации при объявлении частичной мобилизации, однако, если обратиться к результатам опроса ВЦИОМ, мужчины чаще заботятся о родителях (26 %), а женщины — о детях (39 %).³ Согласно этим данным, можно предположить, что у мужчин более тесная связь с родственниками и меньшая приспособленность к самостоятельной жизни. Однако, на данный момент, эта гипотеза не была эмпирически опровергнута или подтверждена. Исследуя отношения родственников отдельного субъекта к его релокации, нельзя исключать из внимания немаловажный фактор поддержки компании сотрудника при переезде. Современные компании при организации переезда не только помогают сориентироваться на месте и создают всевозможные информационные брошюры по бюрократическим вопросам, но и финансируют, что может положительно сказываться на эмоциональном состоянии релокантов.

Anthony G. Munton, Nick Forster в исследовании влияния семьи на стресс при переезде предлагают изучать этот вопрос системно: адаптация сотрудника на новом рабочем месте положительно сказывается на адаптации семьи на новом месте жительства [12].

Stine Waibel, Tim Aevertmann, Heiko Rueger исследовали, как гендер и индивидуальные восприятия конфликта между международной мобильностью и семейной стабильностью влияют на субъективное благополучие. В своей работе они выявили, что нестабильные семьи могут угрожать благополучию сотрудников-релокантов. В исследованиях, представленных выше (Anthony G. Munton, Nick Forster) и (Stine Waibel, Tim Aevertmann, Heiko Rueger), прослеживается взаимосвязь не только между способностью адаптации релоканта и уровнем адаптации его семьи, но и то, что семья может быть фактором, способным мешать или помогать адаптации релоканта [13].

Восприятие влияния семьи на состояние, желания релоканта могут быть связаны не только с реальной семьей, но и с внутренними объектами, влияющими на восприятие [14]. Внутренний объект — психический, эмоциональный образ другого объекта (внешнего), ставший частью внутреннего мира. Путем проекции и интроекции внутренний образ значимых фигур прошлого влияет на восприятие внешних объектов [15]. Проекция — психологический защитный механизм, при котором человек бессознательно приписывает свои собственные неприемлемые мысли, чувства, импульсы или желания другому человеку или внешнему объекту.⁴ Интроекция- защитный механизм, при котором человек бессознательно усваивает и «впитывает» во внутренний мир внешние объекты, идеи, установки, убеждения или черты других людей.⁵ На наш взгляд, при исследовании влияния семьи и компании на релоканта, необходимо учитывать индивидуальный опыт отношений со значимыми другими.

² Исследование релокации IT-специалистов // Link. — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://newhr.org/data/irelocation22-24> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Всероссийский центр изучения общественного мнения. WЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 01.12.2024)

⁴ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Психоаналитический словарь. — М.: Издательство «Психея», 2020. — Текст: электронный. С. 30 — https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2017/12/Лапланш_Понталис-Словарь-по-психоанализу.pdf (дата обращения: 14.10.2023).

⁵ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Психоаналитический словарь. — М.: Издательство «Психея», 2020. — Текст: электронный. С. 89 — https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2017/12/Лапланш_Понталис-Словарь-по-психоанализу.pdf (дата обращения: 14.10.2023).

При исследовании релокантов и релокации стоит выделить её формы, что может выступать важным критерием в определении состояния, поведения, убеждений.

В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, С.В. Ионцева, в своей работе выделяют 4 формы эмиграции из России:

1. Временная трудовая миграция из России.
2. Коммерческая эмиграция. Субъекты осуществляют поездку за рубеж, как коммерческую деятельность с последующим ввозом товаров в Россию.
3. Образовательная эмиграция. Отправление, как правило, детей на обучение за границу.
2. Религиозная эмиграция. Например, репатриация в Израиле.
3. Эмигранты с несколькими гражданствами. В таком случае государство рассматривает человека, как гражданина своей страны [16].

Современная эмиграция не только приобрела новую форму в виде релокации, но и раскрыла новые мотивы и причины человека переезжать: к ним относятся релокация из-за бюрократической и санкционной невозможности оставаться на Родине, страх мобилизации, военных действий, «зимовщики» (люди, уезжающие в теплую страну в холодный период года). Существующие исследования по релокантам описывают данный процесс с организационной, политической и экономических позиций, но не затрагивают протекание психических процессов отдельного субъекта.

Казанцева Н.В. и Остапенко В.А. отмечают, что хорошо организованная релокация отечественных компаний в дружественные страны помогла наладить параллельный импорт. Исходя из чего, мы можем разделить направленность результата работы у релоцировавших на три группы: работающие на Российскую Федерацию, работающие на иностранные компании, работающих и на Российскую Федерацию и иностранные компании. К последним, по нашим наблюдениям, можно отнести и тех, кто совмещает профессиональную деятельность в нескольких компаниях. Исходя из разделения на группы, можно предположить, что планирование и смысложизненные ориентации у данных категорий релокантов может значительно отличаться. На данный момент, по данной теме эмпирические исследования не проводились. Рассматривая релокацию вахтовым методом, исследователи отмечают, что данная форма занятости не является проблематичной для современного субъекта, так как многие из них первично прошли через урбанизацию (переезд из провинции в крупные города), имеют способность адаптации к экономической нестабильности из опыта 90-х годов.⁶

Однако, на наш взгляд, данные утверждения недостаточно объективны, так как не учтены личностные факторы, такие как: желание релоцируемого (хотел или оказался вынужден), планирует ли возвращение, находится в ступенчатой релокации или нацелен на получения ВНЖ или гражданства в стране нахождения. К тому же современные релоканты — это, как правило, люди, не имеющие опыта проживания в осознанном возрасте в 90-е годы, а, скорее, наоборот — являющиеся детьми и внуками родителей, желающих дать своим детям всё.

Ступенчатая релокация рассматривается, как временное пребывания сотрудника в стране с целью последующей релокации на другое место жительства и работы. Как правило, компании, осуществившие релокацию из Российской Федерации, выбрали несколько стран и городов для перемещения отделов и департаментов. Так, сотрудник может изначально

⁶ Толаматова З.А., Хошимов П.З. О федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг.: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414. — Текст: электронный. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).

переместиться в более близкую от своего первоначального места страну, а в последующем, при согласовании, отправиться в другое место.

Вопросы, связанные со ступенчатой релокацией, ожидание будущего перемещения, неизвестность перед будущим, может оказывать дополнительное отрицательное влияние на эмоциональное состояние релоканта [16]. В консультативной практике данные сотрудники, как правило, высказывают недовольство по отношению к месту первого пребывания, месту работы, климату, традициям и томительное ожидание от релокации в более приятное место. Стоит заметить, что объективно это могут быть вполне комфортные для жизни места: Германия, ОАЭ и т. д. Вышеописанный аспект может указывать нам на наличие субъективного отношения релоканта — как к процессу релокации, так и к культуре, месту своего нахождения, что оказывает влияние как на эффективность сотрудника, так и на его эмоциональное здоровье.

Юлия Музыченко, Ирина Аполлонова, Дэвид Эванс пишут: воспринимаемый хронический стресс, связанный с межкультурными взаимодействиями, может влиять на психофизиологическое состояние; однако воздействие на здоровье по результатам исследования варьируется в зависимости от индивидуальных различий. Необходимо проводить дальнейшие исследования для выявления индивидуальных путей развития стресса у релокантов и объективных факторов риска [17].

Результаты имеющихся на сегодняшний день эмпирических исследований свидетельствуют, что серьезное ухудшение психического здоровья релокантов связано не только с интенсивностью отдельных негативных событий, но и с их количеством. Вынужденный отъезд и жизнь в чужой культуре почти всегда включают события разной степени экстремальности в количестве, достаточном для того, чтобы вызвать физиологический и психологический стресс [18]. Релокация представляет собой значимую психологическую травму, поскольку включает разрыв связей с культурной и социальной средой, отрыв от историко-родовых корней, а также утрату телесного и языкового окружения, сформировавших личностную идентичность. Даже при успешной интеграции эмигранта в новое общество, эта потеря не может быть полностью компенсирована, оставляя неизгладимый след и, периодически, напоминая о себе [19].

Однако стоит отметить, что не на всех субъектов вынужденная релокация влияет отрицательно, она может способствовать личностному росту, мобилизации ресурсов и использоваться, как защита для преодоления неприятных переживаний, связанных с коммуникациями на Родине. Личностные особенности, социальные установки людей с разной субъективной оценкой неопределенной ситуации имеют свою специфику. Личностные черты выступают в качестве компенсаторных механизмов, позволяющих снизить уровень тревожности личности. Д.В. Наумова: толерантность к неопределенности возрастает, когда субъект способен сотрудничать и помогать себе, окружающим в формировании групповой идентичности [20]. Релоканты — это новая групповая идентичность, которая объединяет людей определенных ценностей, потребностей, личностных особенностей. Выявление взаимосвязи разности влияния и последствий релокации на субъекта может стать будущей задачей исследований.

Результаты и их обсуждение

Цель данного исследования заключалась в определении индивидуальных особенностей и форм отношений с социальным окружением, которые могут оказывать влияние на восприятие новых условий жизни и уровень стресса у релокантов. Для достижения данной цели был проведен теоретический анализ существующей отечественной и зарубежной литературы, а также рассмотрена «релокация» в различных психологических концепциях, с акцентом на

малоизученные аспекты, которые могут стать предметом будущих исследований. Одним из значимых выводов является то, что релокация оказывает существенное влияние на личностное состояние человека, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Исследования показали, что процесс релокации, особенно в условиях современного геополитического контекста, может восприниматься как значительная психологическая травма. Это связано с утратой привычной социальной и культурной среды, переосмыслением собственной жизни, а также с необходимостью адаптации к новым условиям в чужой культурной и социальной среде. Результаты нашего исследования подтверждают, что основными источниками стресса для релокантов являются потеря родственных связей, утрата привычного жизненного уклада и необходимость адаптации к новой социальной и культурной среде. Множество релоцированных людей делят свою жизнь на «до» и «после», что свидетельствует о глубоко эмоциональном восприятии происходящих изменений. С этим связана концепция символической смерти, когда утрата Родины воспринимается как исчезновение части собственной идентичности, что влияет на психоэмоциональное состояние.

Исследования показали, что восприятие релокации и её последствий сильно зависит от личных особенностей релоканта. Для дальнейших исследований важно выделить недостаточно изученные аспекты релокации, такие как влияние отношений с родными и социальной средой на успешность адаптации, а также более глубоко рассмотреть личностные факторы, влияющие на восприятие релокации. Рекомендуется также изучить различные формы релокации (например, ступенчатую релокацию), которые могут по-разному влиять на эмоциональное состояние релоцированных людей в зависимости от их жизненных установок, ценностей и психоэмоциональных особенностей.

Выводы

Проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, мы выявили, что тема релокации в психологической науке недостаточно изучена. Субъект, оказываясь в ситуации релокации, сталкивается не только с необходимостью адаптации к новой внешней среде, но и с регрессивными эмоциональными состояниями. Релокация оказывается для субъекта травматической ситуацией, а для некоторых может иметь фактор ретравматизации. Более глубокое изучение психологических аспектов, возникающих в ситуации релокации и влияющих на релоканта, позволит выработать новые инструменты и стратегии работы в психотерапевтической практике и помощи данной категории клиентов. Для полного понимания психологических аспектов релокации важно исследовать субъективное отношение к релокации, взаимосвязи между семейными отношениями, личностными особенностями, социальными факторами и адаптацией релокантов. В ходе проведения теоретического анализа был выявлен такой аспект у релокантов, как направленность работы: (на Российскую Федерацию, на иностранную компанию, совмещение), что, в свою очередь, также может оказывать влияние на состояние релоканта. Релокация представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который требует комплексного подхода с учётом индивидуальных, семейных и культурных факторов, что делает тему релокации перспективной для дальнейших исследований в области психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанцева, Н.В. Релокация специалистов из России: масштабы и экономические последствия / Н.В. Казанцева, В.А. Остапенко // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 24–29. — DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-2-24-29. — EDN ADINHY.

2. Панова, Е.А. (2013). Основные тенденции формирования и применения программ релокации в практике российских компаний. *Россия в глобальном мире*, (3), 145–171.
3. Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. Релокация персонала: новые вызовы и возможности // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2024. No 1. С. 8–26. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-8-26.
4. Vorobeva, E. How Putin's Partial Mobilization Turned into Total Mobilization of Migrants. — 2022 — *Russian Analytical Digest*, 288, 2–4. DOI: 10.3929/ethz-b-000582403.
5. Алексеев, П.Ю. (2010). Функция смерти в бессознательном: Ж. Лакан о теории З. Фрейда. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 10(1), 3–7. DOI: 10.18500/1819-7671-2010-10-1-3-7.
6. Рябов О.В. (2006). «Родина-мать»: история образа. *Женщина в российском обществе*, (3), 33–46.
7. Рябова Т.Б., Мутаев У.К., Карушева Ю.М. (2016). «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (на материале интервью). *Женщина в российском обществе*, (3), 31–42.
8. Лакан, Ж. (1970). Семинар, книга XVII: Обратная сторона психоанализа / пер. с фр. М.В. Бахтина. — М.: Институт психоанализа, 2002. 4 с.
9. Diaz-Cuellar, A.L., Ringe, H.A., & Schoeller-Diaz, D.A. (2005). The Ulysses Syndrome: Migrants with Chronic and Multiple Stress Symptoms and the Role of Indigenous Linguistically and Culturally Competent Community Health Workers. 2–4 DOI: 10.1080/002075400189059.
10. Moyle, P., & Parkes, K. (1999). The effects of transition stress: a relocation study. *Journal of Organizational Behavior*, 20(5), 625–646. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-1379\(199909\)20:5<625::AID-JOB898>3.0.CO;2-7](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-1379(199909)20:5<625::AID-JOB898>3.0.CO;2-7).
11. Карпов, А.В., & Климонтова, Т.А. (2016). Межсистемная гетерохрония: рефлексивные процессы в системе внутреннего мира человека. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 16(2), 123–128. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-123-128.
12. Munton, A.G., & Forster, N. (2007). Job relocation: Stress and the role of the family. *Journal of Managerial Psychology*, 22(1), 66–82. DOI: 10.1108/02683940710721990.
13. Waibel, S., Aevermann, T., & Rueger, H. (2018). International mobility and well-being of public sector expatriates: The role of family formation and gender. *Public Management Review*, 20(4), 563–585. DOI: 10.1080/14719037.2017.1302240.
14. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2002. 479 с.
15. Кляйн, М. Детский психоанализ (пер. О. Бессонова). 2010 г. Москва: Институт общегуманитарных исследований. ISBN 978-5-88230-258-9.
16. В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, С.В. Ионцева-Новые тенденции и формы эмиграции из России. 2016 г.: *Экономика региона*. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 499–509.
17. Muzychenko, I.N., Apollonova, I.A., & Evans, D. Is Silence Golden? Chronic Stress and Psychophysiological Indicators' Changes over Time in International Students: A Pilot Study. 2022. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(1), 15–28. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-15-28.

18. Казанцев А.А., Боришполец К.П. «Утечка мозгов» как политико-управленческая проблема // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 6(33). — С. 206–214.
19. François Duparc Traumatismes et migrations: Première partie: Temporalités des traumatismes et métapsychologie. (French) Traumas and migrations: First part: Temporalities of traumas and metapsychology. Dialogue, (185), 15–28. DOI: 10.3917/dia.185.0015.
20. Наумова, Д.В. Личностные характеристики молодых людей, толерантных и интолерантных к неопределенности. 2021 г. Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология, (62), 142–156. DOI: 10.15382/MIgGU202162.142-156.

Grechko Vladimir Alexandrovich

Ufa, Russia

Private Practice

E-mail: vladimirechko2012@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2882-303X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1261327

Relocation as a new category in psychological science

Abstract. The article explores the psychological aspects of forced relocation caused by changes in the political and economic landscape, highlighting its relevance in contemporary conditions. It primarily focuses on analyzing the psychological consequences of relocation and the factors influencing individuals' successful adaptation in a new environment. Key aspects include individual personality traits, the degree of social support, and the role of family and companies in the adaptation process.

The paper describes the main psychological difficulties faced by relocators, such as the loss of a familiar social environment, the necessity of forming new meanings, and the symbolic loss of former identity. Special attention is given to the significance of internal images of close figures, particularly relationships with parental figures and homeland, their interconnections, and their influence on the perception of new living conditions.

The article reviews domestic and international research on the topic of relocation, highlighting contradictions, the irrelevance of some existing data in our time, and unexplored aspects of the lives and conditions of relocators.

The article emphasizes the need for further research on people in relocation to understand the interaction of personal, family, and cultural factors in the adaptation of relocators, the impact of relocation on family relationships, kinship ties, and self-perception. This approach could contribute to the development of effective psychological support methods aimed at improving their psycho-emotional state and quality of life in new conditions.

Keywords: relocation; emigration; organizational psychology; adaptation; personality traits; relationships with parents; psychological consequences; identity